

Независимая газ. - 1999 - 26 нояб. - с. 7

ПЕЧАТЬ НЕИЗМЕРИМОЙ
САМОБЫТНОСТИАвтор всемирно известной «Калинки» —
саратовский музыкант Иван Ларионов

Сергей Сергиевский

ГОРОДА любят спорить за честь считаться родиной знаменитых людей. Сколько там древнегреческих городов добивалось права называться родиной Гомера? Аналогичных споров относительно родины автора песни «Калинка» история не зафиксировала. И не только по причине сравнительно скромного значения самой песни (все-таки не «Илиада»), а еще и потому, что «Калинка» всегда считалась народной. И, как выяснили в Саратове, — напрасно считалась.

Мемориальная доска в честь ее автора установлена на старинном здании в самом центре города. Здесь, на Немецкой улице, помещалась более ста лет назад редакция «Саратовского справочного листка», музыкальным рецензентом которого был в 1876—1889 годах композитор, литератор и фольклорист Иван Петрович Ларионов.

«Ларионов — композитор и умный музыкальный и театралный рецензент. Он проживает в Саратове уже около 20 лет и силы его отданы местной газете. Таким образом, по всей справедливости он может считаться одним из местных деятелей», — так говорится об Иване Петровиче Ларионове в книге «Очерки по истории г. Саратова и Саратовской губернии», вышедшей в Саратове в 1884 году.

Родился Ларионов в дворянской семье в Перми 23 января 1830 года. Ребенком его отвезли в Москву, там он начал учиться музыке. «Воспитываясь в Первом московском кадетском корпусе, г. Ларионов был заметным певцом в ученическом хоре, которого впоследствии он был регентом», — пишет автор очерка из упомянутой книги. Далее был «г. Ларионов» офицером в пехотном полку, причем уже во время этой службы написал несколько романсов, затем был назначен воспитателем во Второй московский кадетский корпус, продолжал изучать музыку, причем учился у известных, хороших учителей. А в 1858 году,

выйдя в отставку совсем еще молодым человеком, поселился в Саратовской губернии, стал музыкальным рецензентом «Саратовского справочного листка», но, кроме того, много ездил по России, собирая русские народные песни, и собрал их около четырехсот.

Собирая и записывая их, пришел к выводу, что общепринятая система двух ладов — мажорного и минорного — плохо подходит для записи русской песни: «Помните нам, что Глинка первый заговорил о необходимости построения русской песни не на мажорно-минорной системе, а на так называемых древнегреческих или церковных ладах...» О музыке Ларионов говорил поэтично и строго: «Портняжьи мерки людей, вкривь и вкось рассуждающих о ней, она положительно не терпит. На каждое любимое создание свое она кладет печать бесконечной индивидуальности, неизмеримой самобытности».

«Критиков», рассуждающих о музыке и музыкантах вкривь и вкось, положительно не терпел и сам Иван Петрович: «Мы никак не можем понять, чего хочет от низких нот этого артиста господин рецензент «Саратовского дневника», говоря в своей рецензии о том, что в них «как будто и чего-то недостает», — пишет Ларионов в апреле 1879 года по поводу концертов гастролировавшего в Саратове певца. — Низкий регистр г. Николаева, по нашему мнению, так же безукоризнен, как и остальной объем его голоса: мы не находим в них никакого порока. И что же это за мнение — «как будто и чего-то»? Рецензент обязан, если уж он заговорил о том, положительно указать, чего именно недостает голосу — иначе его мнение становится похожим на мнение помещицы Коробочки, посетившей концерт, а не на мнение рецензента, понимающего дело. Нет, г. Mezzotene, хоть вы по псевдониму своему и принадлежите к лицам немзыкальным, так как голоса «mezzotene» в классификации голосов не существует, но все-таки вы, как рецензент, да еще носящий титул тенора, долж-

ны знать, что густоты и бархатности тембра низкого регистра, столь свойственных баритону и басу, нельзя требовать от настоящего тенора и порицать за это г. Николаева так же смешно, как смешно было бы сердиться на соловья за то, что не поет он канарейкою. Нельзя так опрометчиво и неопределенно печатать свое мнение о предмете, плохо понимаемом, и об артисте, пользующемся репутацией хорошего учителя пения».

В 1860 году на любительской сцене в Саратове в спектакле, музыка к которому была написана Ларионовым, впервые прозвучала «Калинка», по свидетельству «Очерков по истории Саратова...», очень тепло принятая публикой. А вскоре Ларионов по просьбе известного в то время певца и создателя хора народной песни Агренева-Славянского, с которым был в приятельских отношениях, отдал эту песню в его репертуар. С хора Славянского и началась популярность, или, лучше сказать, слава «Калинки» — той «печати», которую наложила музыка на одного из отмеченных своей любовью.

Позже Ларионов на несколько лет уехал из Саратова, написал в эти годы большую оперу «Барышня-крестьянка». «Опера эта в 1875 году несколько раз давалась в Санкт-Петербурге, на сцене клуба художников, причем автор был вызываем публикою», — пишет современник. Вернувшись в середине 70-х годов в Саратов, Ларионов преподавал пение в саратовских музыкальных классах русского музыкального общества и саратовском женском институте.

Скончался автор «Калинки» 22 апреля 1889 года от рака желудка. 24 апреля священник Введенской церкви отпел покойного отставного штаб-ротмистра Ивана Петровича Ларионова. В метрической книге, найденной в архиве, есть запись о том, что музыкант похоронен на Воскресенском кладбище. Праправнучка Ивана Петровича Татьяна Георгиевна Петриченко, живущая сейчас в Саратове, пыталась найти могилу прапрадеда, но безуспешно. ■

Саратов